

Дмитрий Мамин-Сибиряк

Под землей

Дмитрий Мамин-Сибиряк

Под землей

«Public Domain»

1891

Мамин-Сибиряк Д. Н.

Под землей / Д. Н. Мамин-Сибиряк — «Public Domain», 1891

«Наступил короткий зимний вечер. Падал мягкий, пушистый снежок. Целые две недели страшный бушевал буран, сменившийся оттепелью. Но в избушке Рукобитова было и сыро, и холодно. По вечерам долго сидели без огня, сумерничали, чтобы напрасно не изводить свет, который давала дешевенькая сальная свеча. Дарья, жена Рукобитова, в потемках перемывала горшки да плошки, а бабушка Денисиха вечно сидела на своей лавке с прялкой и без конца вытягивала нитку из кудели...»

© Мамин-Сибиряк Д. Н., 1891

© Public Domain, 1891

Содержание

I	5
II	7
Конец ознакомительного фрагмента.	8

Дмитрий Наркисович Мамин-Сибиряк

Под землей

I

Наступил короткий зимний вечер. Падал мягкий, пушистый снежок. Целые Две недели страшный бушевал буран, сменившийся оттепелью. Но в избушке Рукобитова было и сыро, и холодно. По вечерам долго сидели без огня, сумерничали, чтобы напрасно не изводить свет, который давала дешевенькая сальная свеча. Дарья, жена Рукобитова, в потемках перемывала горшки да плошки, а бабушка Денисиха вечно сидела на своей лавке с прялкой и без конца вытягивала нитку из кудели. Веретено мерно и ровно жужжало в ее старческих руках, точно громадная муха. Это веретено занимало тощего, вечно голодного котенка, который напрасно старался поймать его лапой, и внучка Михалку, который от нечего делать валялся в сумерки на полотах. Бабушка Денисиха любила поворчать, вернее сказать, – от старости начала думать вслух. Так и теперь под жужжанье своего веретена она говорила:

– Вот и слава богу и до рождественского сочельника дожили... Добрые люди сегодня-то до вечерней звезды не едят...

– А нам и завтра разговеться будет нечем... – сердито отозвалась от своей печки Дарья. – Одна картошка осталась, да и той в обрез хватит на всех.

В руках Дарьи горшки уныло звенели, стучаясь друг о друга, точно и они жаловались на голод. А тут еще Михалко с своих полатей жалобным голосом несколько раз повторял:

– Мамынька, звезда-то уж взошла... Дай хлебца...

– Отстань, смола! – ворчала Дарья, глотая слезы. – Вот уж отец придет...

Рукобитовы вообще жили бедно, а нынешний праздник застал их совсем голодными. Случилось это благодаря бушевавшему целые две недели бурану, когда нельзя было работать на промыслах. Праздник являлся горькой обидой, освещая огнем тяжелую домашнюю нищету.

– У штегеря¹ Маныкина третьего дня барана закололи, – рассказывал Михалко с полатей. – Лавочник привез с ярманки целый стяг говядины² да десять свиных туш... Ей-богу! Своими глазами видел. Свины-то жирные-прежирные, кожа лопается от жиру... Уж лучше этого нет, как шти со свиной... Одного жиру в горшке целый вершок накипит.

– Не мы одни бедуем, – думала вслух бабушка Денисиха. – У других-то и картошки нет, а у тебя свинина на уме... Глупый ты, Михалко.

– И то глупый, – ворчала Дарья. – Без того тошно, а он еще выдумки выдумывает... Вот отец придет, может, што и раздобудет к празднику в лавочке.

«Задолжали мы в лавочке-то по горло... – думала бабушка Денисиха, вздыхая. – А лавочники ноне немилостивые...»

– Мамынька, запали свечку... – просил Михалко.

– Отвяжись, сера горячая!

Темно. Жужжит веретено у бабушки, точно и оно жалуется на плохие времена. Избушка в буран совсем выстыла, а затоплять пустую печь совестно. Михалко кутается в рваную шубенку и чутко прислушивается к каждому шороху на улице. Вот придет отец и что-нибудь принесет. Уж отец добудет! С тем пошел, чтобы не вернуться с пустыми руками.

– Идет!.. – крикнул Михалко, заслышав скрип снега на улице.

Дарья тоже услышала и различила, что муж идет не один.

¹ Штегер (правильно: штейгер) – горный техник, заведующий рудными работами.

² Стяг говядины – мясная туша.

«Кого еще нелегкая несет об этакую пору?» – сердито подумала она, зажигая сальный огарок.

Шаги приближались. Вот они уже во дворе, вот заскрипели ступеньки на крыльце, вот распахнулась дверь... Вошли два мужика. Один, отец Михалки, молча положил на стол ковригу ржаного хлеба, а другой остался у двери.

– Ну, вот вам и розговенье, – проговорил отец Михалки. – Яков, проходи да садись. Гость будешь...

Дарья не могла удержаться и тихо заплакала.

Рукобитов и его гость походили друг на друга, как все промысловые рабочие. Среднего роста, худощавые, с жиденькими бородками мочального цвета, в рваных полушубках, запачканных желтой приисковой глиной, в разношенных валенках. Заслышав всхлипывания жены, Рукобитов рассердился.

– О чем хнычешь-то? – крикнул он. – А того не знаешь, что утро вечера мудренее...

– Я ничего не говорю, Иван Герасимович, – оправдывалась Дарья, сдерживая слезы. – Только обидно, што на дворе праздник, а у нас...

– Перестань, жена, – уже ласково проговорил Рукобитов, – не радуйся – нашел, не тужи – потерял... А розговенье мы себе добудем. Верно говорю, Яков?

– Добудем и розговенье... – мрачно ответил Яков, почесывая затылок.

– Ну-ко, хозяйка, свари нам картошки, – командовал Рукобитов. – Закусим – и того... да... пойдем, значит, свое розговенье добывать. – Помолчав немного, он продолжал: – Вся причина, значит, в штегере Ермишке... Все от него вышло... Привязался он к нам, пьяница... И сегодня пьяный по улицам ходил. К нам приставал, просил, просил рубль на водку, а то, говорит, вы меня попомните.

– Ох, господи, господи... – стонала бабушка Денисиха. – Вот в глазах стыда-то нет. Рупь-целковый... а? А где его взять!

– Ничего, бабушка, мы и без него обойдемся, – говорил Яков. – Мы и без него обойдемся. Пужает нас новым начальством, грит, новый управитель анжинер на промысла назначен, и все будет строго. Ему это на руку, пьянице... Подлаживается к начальству. А кто ему даст на водку, он ничего не видит и не слышит, а нас гонит с работы.

– Змей он, и больше ничего, – сердился Рукобитов.

Дарья затопила печь и приставила к огню горшок с картошкой. Она поняла, о каком розговенье говорит муж, и вперед жалела Михалку, которому придется поработать в шахте, может быть, всю ночь. Велик ли еще мальчонко, всего-то десятый год пошел. Ах, бедность, бедность!

Рукобитов с Яковым делали необходимые приготовления. Внимательно осмотрели плетенную из черемухи корзину, в которой поднимали золотоносную руду из шахты, еще более тщательно осмотрели десятисаженный канат, на котором эту корзину спускать и поднимать. Все было в порядке.

Михалко тоже понимал, в чем дело, но молчал.

Горячая картошка была съедена живо. Дарья почти всю свою порцию отдала Михалке.

О том, куда все шли, никто не говорил. Это уж такая примета, что нехорошо болтать вперед о таком деле, которое еще неизвестно чем кончится. Рукобитов даже пожалел, что вперед похвастался будущим розговеньем. Вон Михалко, кажется, – не велик, а небось молчит, точно его дело и не касается.

Когда уходили мужики, Дарья сунула за пазуху Михалке большую краюшку хлеба.

II

Выйдя из избы, компания разделилась: Яков взвалил на себя всю «снасть», то есть канат, корзину, лопаты, кайло, небольшой ломик, топор, и пошел направо, чтобы пробраться к шахте задворками, где никто не увидит, а Рукобитов с Михалкой отправились прямо селеньем.

– Убродисто теперь задворками-то, – заметил Рукобитов. – Вон сколько снегу намело.

Они прошли улицу, спустились к заводской плотине, ниже которой горбились крыши длинных корпусов золотопромышленной фабрики, и пересекли небольшую площадку, на которую выходил господский дом, где жил инженер, управляющий промыслами. Вся фабрика тонула в темноте, не дымила высокая железная труба, а господский дом был ярко освещен.

– Светленько живет новый наш анжинер... – заметил Рукобитов. – Вон сколько огня запалил.

Михалко молчал. Он с трудом шагал за отцом в своих разношенных валенках, болтавшихся на ногах. После сытой еды его клонило ко сну. Отец это заметил и старался его развлечь разговором.

– Ночку сегодня поработаем, Михалко, бог даст, добудем пудиков двадцать руды... Потапыч обещал вперед дать деньжонок. Ну, завтра и купим свинины... Любишь свинину? То-то... Такие шти мать нам запузырит, что жиру и не продуешь.

– Я люблю куском макать в жир... Скусно.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.